

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

Перевод и разрешение на републикацию были предоставлены под руководством Главного Управления Правительственного Уполномоченного, Министерство Юстиции Республики Молдова (justice.gov.md). Разрешение на републикацию этого перевода было предоставлено с единственной целью его включения в базе данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека.

The present text and the authorisation to re-publish were granted under the authority of the Governmental Agent's General Department from the Ministry of Justice of the Republic of Moldova (justice.gov.md). Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

La traduction et l'autorisation de republier ont été accordées sous l'autorité de la Direction générale de l'Agent gouvernemental du Ministère de la Justice de la République de Moldova (justice.gov.md). L'autorisation de republier cette traduction a été accordée dans le seul but de son inclusion dans la base de données HUDOC de la Cour.

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО РАДУ против РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

(Жалоба № 50073/07)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

15 апреля 2014 года

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ

15.07.2014

Данное постановление может быть подвергнуто редакционной правке.

В деле Раду против Республики Молдова,

Европейский суд по правам человека (третья секция), заседая в составе Палаты, в которую вошли:

Жозеп Касадеваль, *председатель Палаты,*

Альвина Гюлумян,

Ян Шикута,

Драголюб Попович,

Луис Лопес Герра,

Йоханнес Силвис,

Валериу Грицко, *судьи,*

и Мариалена Цирли, *заместитель секретаря секции,*

заседа 25 марта 2014 года, за закрытыми дверями, вынес в тот же день следующее постановление:

ХОД ПРОЦЕССА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 50073/07) против Республики Молдова, поданной в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - конвенция), гражданкой Республики Молдова, г-жой Лилианой Раду (далее - заявительница), 27 октября 2007 года.

2. Интересы заявительницы представлял в суде г-н В. Иордаки, адвокат, практикующий в мун. Кишинэу. Власти Республики Молдова (далее - власти) представлял уполномоченный Республики Молдова при Европейском суде по правам человека г-н Л.Апостол.

3. Заявительница жаловалась, в частности, на то, что государство не исполнило свою обязанность по обеспечению уважения её частной жизни в результате разглашения государственным медицинским учреждением информации о её состоянии здоровья без её согласия.

4. Европейский суд уведомил власти о поданной жалобе 10 января 2011 года.

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

5. Заявительница 1969 рождения, проживает в мун. Кишинэу. На момент произведения событий заявительнице было тридцать четыре года, и она была замужем. Заявительница работала в Полицейской академии лектором.

6. Из материалов дела следует, что на момент событий отношения между заявительницей и руководством Полицейской академии были напряженные, и было инициировано несколько гражданских исков о трудовых отношениях заявительницы.

7. В неуказанный день в 2003 году заявительница прошла процедуры по искусственному оплодотворению в клинике вспомогательной репродукции, в результате которых она забеременела близнецами. 3 августа 2003 года её обследовал врач Центра семейных врачей № 7 (далее - ЦСВ), медицинского учреждения, находящегося под ведомством Министерства здравоохранения, который распорядился о помещении заявительницы в больницу из-за угрозы спонтанного аборта. Заявительницу поместили в больницу в период с 4 по 20 августа 2003 года, а затем её взял на учет врач ЦСВ. Похоже, что отсутствие заявительницы на работе в период пребывания в больнице было засвидетельствовано больничным листом, в котором было указано о её беременности и угрозе выкидыша как причины её отсутствия.

8. 5 ноября 2003 года ректор Полицейской академии потребовал у ЦСВ представить информацию в связи с отпуском по болезни заявительницы, имевшим место в августе 2003 года. В частности, он потребовал сообщить ему, кто распорядился о том, чтобы её поместили в больницу, когда её поместили, начальный и заключительный диагноз, а также какое лечение получила заявительница.

9. Письмом от 7 ноября 2003 года ЦСВ проинформировал работодателя заявительницы о том, что её положили в больницу в период 4 и 20 августа 2003 года из-за угрозы выкидыша. Также в письме было указано, что это была первая беременность заявительницы и что она была беременна близнецами; что она забеременела в результате искусственного оплодотворения и что заявительница болела гепатитом В. Помимо этого, в письме было указано, что у заявительницы были акушерские осложнения и что у нее отрицательная группа крови. К письму была приложена копия медицинской выписки заявительницы, выданной медицинским учреждением, куда её поместили, в которой были описаны все медицинские процедуры, которые она прошла и все медицинские анализы.

10. В неуказанный день у заявительницы произошел спонтанный аборт. Согласно медицинскому отчету, одним из факторов, отрицательно повлиявших на потерю беременности, был стресс, которому подверглась заявительница.

11. В январе 2004 года заявительница возбудила гражданские иски против ЦСВ и Полицейской академии, в которых ходатайствовала о компенсации за нарушение права на частную жизнь. Она утверждала,

inter alia, о том, что у её работодателя было предостаточно информации, касающейся причин её отпуска по болезни, и что не было необходимости требовать другие подробности личного характера. Помимо этого, после получения информации, её конфиденциальность не сохранили, а разгласили коллективу Полицейской академии. По утверждениям заявительницы, разглашение данных причинило ей стресс и беспокойство. Все коллеги по работе, включая студентов, знали подробности её частной жизни и начали ходить разные слухи. Спустя два дня после разглашения информации заявительница потеряла беременность в результате стресса, которому она подверглась. Её супруг, который также работал в Полицейской академии, был вынужден уволиться и согласиться на менее оплачиваемую работу.

12. 6 июля 2004 года суд Центру, мун. Кишинэу отклонил иск заявительницы по причине того, что, *inter alia*, разглашение информации клиникой по вспомогательной репродукции было законным, принимая во внимание расследование, проведенное работодателем заявительницы. Что касается утверждения о том, что её работодатель распространил информацию другим сотрудникам, судебная инстанция установила, что оно является необоснованным. Заявительница подала апелляцию.

13. 2 ноября 2006 года Апелляционная палата Кишинэу приняла апелляцию заявительницы и отменила вышеуказанное судебное постановление. Судебная инстанция установила, что иск заявительницы является обоснованным и распорядилась о том, чтобы ЦСВ выплатил ей сумму в 20 000 молдавских леев (1124 евро) и Полицейская академия - 15 000 молдавских леев (843 евро). Апелляционная палата Кишинэу установила, что ЦСВ разгласил работодателю заявительницы больше информации, чем тот потребовал.

14. 10 мая 2007 года Высшая судебная палата удовлетворила кассационную жалобу, поданную ЦСВ, и отклонила требования заявительницы. Высшая судебная палата сочла, что ЦСВ действовал в соответствии с действующим законодательством, когда предоставил работодателю заявительницы информацию о её состоянии здоровья. ЦСВ был обязан предоставить Полицейской академии такую информацию в контексте правовых отношений между заявительницей и её работодателем. По утверждениям Высшей судебной палаты, на дату событий между Полицейской академией и заявительницей существовали как трудовые отношения, так и отношения уголовного характера. Высшая судебная палата сочла, что действия ЦСВ не попадают под действие положений Закона об охране репродуктивного здоровья и планировании семьи и Закона о правах и ответственности пациента.

II. ВНУТРЕННЕЕ ПРАВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОКУМЕНТЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ДЕЛУ

15. Конвенция Совета Европы о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины, известная также под названием Конвенция по правам человека и биомедицине, в силе для Республики Молдова с 1 марта 2003 года, в части, относящейся к делу, гласит:

«Статья 10 – Частная жизнь и право на информацию

1. Каждый человек имеет право на уважение своей частной жизни, в том числе и тогда, когда это касается сведений о его здоровье».

16. Закон № 185 об охране репродуктивного здоровья и планировании семьи в части, относящейся к делу, гласит:

«Статья 12. Право на конфиденциальность при осуществлении прав на воспроизводство

(1) Лицо имеет право на признание конфиденциальной информации о его обращении в соответствующие учреждения в связи с осуществлением своих прав на воспроизводство и охрану репродуктивного здоровья, а также о принятых мерах и состоянии его репродуктивного здоровья».

17. Закон № 263 о правах и ответственности пациента в части, относящейся к делу, гласит:

«Статья 12. Обеспечение права пациента на конфиденциальность информации, составляющей медицинскую тайну

(1) Все данные относительно личности пациента, о его состоянии, результатах обследования, диагнозе, прогнозе, лечении, а также сведения личного характера являются конфиденциальными и должны быть защищены и после смерти пациента.

(2) Конфиденциальность информации о факте запроса медицинской помощи, обследовании и лечении, в том числе иная информация, составляющая медицинскую тайну, обеспечивается лечащим врачом и специалистами, привлеченными к оказанию медицинских услуг либо к биомедицинскому исследованию (клиническому изучению), а также другими лицами, которым в силу выполнения профессиональных и служебных обязанностей данная информация стала известной.

(3) Информация, признанная конфиденциальной, может быть предоставлена только в случае, когда пациент дает на это согласие в ясной форме, либо по запросу его законного представителя (близкого родственника) на условиях, одобренных пациентом ...

(4) Предоставление конфиденциальной информации без согласия пациента ... допускается:

а) для привлечения к лечебному процессу других специалистов в данной области, в том числе в случае необходимости проведения срочного обследования и лечения лица, не способного по причине его состояния выразить

свою волю, но только в объеме, необходимом для принятия адекватного решения;

b) для информирования органов и учреждений государственной санитарно-эпидемической службы в случае реальной угрозы распространения инфекционных заболеваний, массовых отравлений и заражений;

c) по обоснованному запросу органа уголовного преследования, судебной инстанции в связи с осуществлением уголовного преследования или судебным разбирательством согласно законодательству;

c¹) по запросу парламентского адвоката и членов консультативного совета, созданного Центром по правам человека с целью обеспечения защиты лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

d) для информирования родителей или законных представителей лиц в возрасте до 18 лет в случае оказания им медицинской помощи;

e) при наличии оснований, позволяющих полагать, что вред причинен здоровью лица в результате противоправных или преступных деяний; в данном случае информация должна быть предоставлена компетентным правоохранительным органам.

(5) Любое вмешательство в частную и семейную жизнь пациента без его согласия запрещено.

(6) Лица, которые в силу исполнения своих служебных обязанностей получили конфиденциальную информацию, наряду с медико-санитарными и фармацевтическими работниками несут ответственность в соответствии с законодательством за разглашение медицинской тайны с учетом вреда, причиненного этим действием пациенту.

(7) Биологические материалы, в том числе органы и ткани, на основе которых можно получить идентифицируемые сведения, подлежат защите».

18. Закон № 264 о врачебной деятельности в части, относящейся к делу, гласит:

«Статья 13. Профессиональная тайна

(1) Врач обязан хранить профессиональную тайну.

(2) Информация по факту обращения за медицинской помощью, о состоянии здоровья, диагнозе и другие сведения, полученные врачом в процессе обследования и лечения пациента, являются информацией личного характера, врачебной профессиональной тайной, не подлежащей разглашению.

(3) С согласия пациента или его законного представителя разрешается передача информации, составляющей профессиональную тайну, другим лицам в интересах обследования и лечения пациента, для осуществления определенных научных исследований, использования этих данных в учебном процессе и в других целях.

(4) Предоставление информации, составляющей профессиональную тайну, другим лицам без согласия пациента ...допускается в следующих случаях:

a) в целях обследования и лечения пациента, не способного из-за своего состояния выразить свою волю;

b) при риске распространения некоторых инфекционных заболеваний, отравлений и других болезней массового поражения;

c) по запросу органов уголовного преследования, прокуратуры и судебной инстанции в связи с проведением уголовного преследования или судебным разбирательством;

c1) по запросу парламентского адвоката и членов консультативного совета, созданного Центром по правам человека с целью обеспечения защиты лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

d) при оказании медицинской помощи лицу, которое не способно принять осознанное решение и не в состоянии информировать родителей или своих законных представителей;

e) при наличии обстоятельств, на основании которых можно предположить, что вред, причиненный здоровью человека, является следствием противоправных действий.

(5) Лица, которым была передана информация, составляющая профессиональную тайну, несут ответственность за её разглашение в соответствии с законом.

(6) Профессиональная тайна не подлежит разглашению ни после окончания лечения, ни даже после смерти пациента.

19. Закон об охране здоровья № 411 в части, относящейся к делу, гласит:

„Статья 14. Общие профессиональные обязанности и ответственность за их нарушение

1. Врачи и другие медицинские и фармацевтические работники обязаны сохранять в тайне ставшие им известными при исполнении профессиональных обязанностей сведения о болезнях, интимной и семейной жизни пациентов, за исключением случаев, когда необходимо предотвратить распространение инфекционных заболеваний или, когда выдачи этих сведений обоснованно требуют органы уголовного преследования или судебные инстанции».

20. Закон № 982 о доступе к информации, в силе на тот момент, в части, относящейся к делу, гласит:

«Статья 8. Доступ к информации личного характера

(1) Информацией личного характера являются сведения, относящиеся к частному лицу, личность которого установлена или может быть установлена, разглашение которых может нарушить частную жизнь лица и которые относятся к категории конфиденциальной информации о лице. В целях настоящего закона не считаются конфиденциальной информацией сведения, касающиеся исключительно установления личности (сведения, содержащиеся в документах, удостоверяющих личность).

...

(7) Поставщики информации могут разглашать любую информацию личного характера, которая запрашивается в соответствии с настоящим законом, только при условии, что:

- а) лицо, к которому она относится, согласно на её разглашение;
- б) запрашиваемая информация оглашена (опубликована в соответствии с законодательством) в полном объеме до даты запроса.

(8) Если лицо, к которому относится информация личного характера, не согласно на её разглашение, доступ к такой информации может быть разрешен только решением судебной инстанции, устанавливающим, что разглашение этой информации соответствует интересам общества, то есть относится к охране здоровья населения, общественной безопасности, охране окружающей среды».

21. Уголовный кодекс, в части, относящейся к делу, гласит:

«Статья 177. Нарушение неприкосновенности частной жизни

(1) Незаконное соби́рание или умышленное распространение охраняемых законом сведений о частной жизни, составляющих личную или семейную тайну другого лица, без его согласия наказываются штрафом в размере до 300 условных единиц или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 180 до 240 часов»

22. Трудовой кодекс в части, относящейся к делу, гласит:

„Статья 91. Общие требования при обработке персональных данных работника и гарантии их защиты

В целях обеспечения прав и свобод человека и гражданина работодатель и его представители при обработке персональных данных работника обязаны соблюдать следующие общие требования:

...

d) работодатель не имеет права получать и обрабатывать персональные данные работника о его политических и религиозных убеждениях, а также о его частной жизни. В случаях, предусмотренных законом, работодатель вправе запрашивать и обрабатывать данные о частной жизни работника только с его письменного согласия;

...”

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 6 И 8 КОНВЕНЦИИ

23. Заявительница жаловалась, что разглашение ЦСВ информации медицинского характера её работодателю составило нарушение её права на уважение частной жизни, предусмотренного статьёй 8 Конвенции. Также она жаловалась на то, что судопроизводство, в ходе которого была рассмотрена её жалоба в отношении ЦСВ, было несправедливым, поскольку судебные инстанции приняли незаконные решения и не обосновали их. Статьи 6 и 8 Конвенции, приведенные заявителем, гласят:

Статья 6

«Каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

Статья 8

«1. Каждый имеет право на уважение его частной и семейной жизни, его жилища и корреспонденции.

2. Вмешательство публичной власти в осуществление этого права не допускается, за исключением случаев, когда это предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, общественного порядка или экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, охраны здоровья или нравственности, или для защиты прав и свобод других лиц».

А. Приемлемость

24. Суд отметил, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Иных причин для объявления жалобы неприемлемой не было установлено. Поэтому, Суд объявил данную жалобу приемлемой.

В. По существу дела

1. Доводы сторон

25. Заявительница утверждала, что имело место вмешательство в её права, гарантированные статьей 8, а у этого вмешательства не было никакого законного основания, предусмотренного внутренним законодательством. Помимо этого, вмешательство не было «необходимым в демократическом обществе», поскольку работодатель заявительницы не проводил внутреннего расследования, тем более уголовного. Разглашение ЦСВ информации работодателю заявительницы несло строго личный характер, а у работодателя имелось предостаточно информации о состоянии здоровья заявительницы из представленных ею больничных листов.

26. Власти утверждали, что имело место вмешательство в право заявительницы на уважение её частной жизни. Тем не менее, власти утверждали о том, что вмешательство было предусмотрено законом, а именно статьей 8 Закона № 982 о доступе к информации (см. вышеприведенный параграф 20), преследовало законную цель и было необходимым в демократическом обществе. Власти утверждали, что, по их мнению, настоящее дело схоже с делом *M.S. против Швеции* (27 августа 1997 года, *Сборник постановлений и решений* 1997-IV), и ходатайствовали перед Европейским судом подойти к делу подобным же образом.

2. Мнение Европейского суда

27. Стороны этого не обжаловали, и Суд согласился с тем, что разглашение ЦСВ работодателю заявительницы таких чутких деталей о её беременности, состоянии здоровья и полученном лечении составило вмешательство в её право на частную жизнь. Вмешательство не противоречит положениям статьи 8, только если оно «предусмотрено законом», преследует одну или несколько законных целей, предусмотренных в параграфе 2 статьи, и если оно «необходимо в демократическом обществе» для достижения этих целей (см. следующие постановления: *Кэмпбелл против Соединенного Королевства*, 25 марта 1992 года, § 34, серия А № 233; *Калоджеро Диана против Италии*, 15 ноября 1996 года, § 28, *Сборник* 1996-V; и *Петра против Румынии*, 23 сентября 1998 года, § 36, *Сборник* 1998-VII).

28. Формулировка «предусмотрено законом» предписывает, что оспариваемая мера должна иметь некоторое основание в национальном законодательстве и соответствовать принципу верховенства права (см. *Хэлфорд против Соединенного Королевства*, 25 июня 1997 года, § 49, *Сборник* 1997-III). Европейский суд напоминает, что закон должен быть в надлежащей мере доступен и предсказуем, то есть, сформулирован достаточно точно, чтобы гражданин мог — при необходимости с надлежащей помощью — согласовывать с ним свое поведение. Чтобы удовлетворять этим требованиям, национальное право должно предусматривать надлежащую правовую защиту от произвола и соответственно устанавливать с достаточной ясностью пределы полномочий, предоставленных компетентным органам власти, и порядок их реализации (см. *Доменикини против Италии*, 15 ноября 1996 года, § 33, *Сборник* 1996-V; *Авилкина и другие против России*, № 1585/09, § 35, 6 июня 2013 года).

29. В своих возражениях, власти ссылались на статью 8 Закона № 982 о доступе к информации (см. вышеприведенный параграф 20), как, по их мнению, на законное основание для вмешательства. В первую очередь, Суд отметил, что только власти, а не Высшая судебная палата, ссылались на законное основание вмешательства. Впрочем, Высшая судебная палата отметила только, что ЦСВ имел право разгласить информацию работодателю заявительницы, не указав законного основания для этого разглашения.

30. Во вторую очередь, даже если допустить, что Высшая судебная палата намеревалась основать свои заключения на положении закона, Суд отметил, что на основании статьи 8 соответствующего Закона, врач не имел права разгласить информацию личного характера даже работодателю заявительницы без её на то согласия.

31. Фактически, Суд отметил, что все вышеприведенные внутригосударственные и международные нормативные акты ясным образом запрещают разглашение такой информации, включительно достигая уровня уголовно-наказуемого деяния. Есть исключения от правила о неразглашении; однако ни одно из них не кажется применяемым в положении заявительницы. Тем не менее, власти не ссылались на применение какого-либо исключения. Следовательно, оспариваемое вмешательство не было «предусмотрено законом» по смыслу статьи 8. Поэтому, не возникает необходимости рассматривать, если вмешательство преследовало законную цель или если оно было «необходимым в демократическом обществе».

32. Поэтому, Европейский суд установил, что имело место нарушение статьи 8 Конвенции в отношении права заявительницы на уважение своей частной жизни. Принимая во внимание это заключение, Суд также постановил, что жалоба не поднимает вопросов, которые следует рассматривать отдельно на основании статьи 6 Конвенции.

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

33. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

34. Заявительница потребовала 10000 евро в качестве компенсации морального вреда.

35. Власти опровергли сумму, запрошенную заявительницей и повторили свою позицию, согласно которой в настоящем деле нарушение не имело место. В альтернативном случае, власти также сочли, что констатирование нарушения само по себе составит справедливую компенсацию.

36. Принимая во внимание выше-установленное нарушение, Суд счел, что в данном деле выплата справедливой компенсации оправдана. Справедливо рассудив, Суд присудил заявительнице 4 500 евро.

В. Судебные расходы и издержки

37. Также заявительница потребовала 1440 евро в качестве компенсации судебных расходов и издержек. В оправдание своих требований заявительница представила документы, относящиеся к делу.

38. Власти опровергли это требование, утверждая, что сумма является завышенной.

39. Суд присудил всю затребованную сумму в качестве компенсации судебных расходов и издержек.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

40. Европейский суд счёл, что процентная ставка за просрочку платежа должна быть установлена в размере предельной годовой ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Объявил* приемлемой жалобу;
2. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 8 Конвенции;
3. *Постановил*, что нет необходимости в рассмотрении жалобы, составленной на основании статьи 6 Конвенции;
4. *Постановил*,
 - (а) что государство-ответчик обязано выплатить заявительнице в течение трех месяцев с даты, когда постановление станет окончательным согласно пункту 2 статьи 44 Конвенции следующие суммы с их конвертацией в молдавские леи по курсу, действующему в стране на дату платежа:
 - (i) 4500 евро (четыре тысячи пятьсот евро) в качестве компенсации морального вреда, а также все налоги, которые могут быть собраны с этой суммы;
 - (ii) 1440 евро (одну тысячу четыреста сорок евро) в качестве возмещения издержек и расходов, а также все налоги, которые могут быть собраны с заявительницы;
 - (б) что со дня истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты простые проценты подлежат начислению на эти суммы в размере, равном предельной годовой ставке Европейского центрального банка плюс три процента;

5. *Отклонил* остальные требования заявительницы о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, и письменное уведомление о постановлении направлено 15 апреля 2014 года, в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 77 Регламента Суда.

Мариалена Цирли,
заместитель секретарь

Жозеп Касадеваль,
председатель